

Иннокентий Анненский в неизданных воспоминаниях

А. В. Лавров, Р. Д. Тименчик

Памятники культуры. Новые открытия, 1981. Ленинград, "Наука", 1983.
OCR Бычков М.Н.

Около десяти лет спустя после смерти Иннокентия Федоровича Анненского (1855--1909) хорошо знавший покойного в последний год его жизни С. К. Маковский -- поэт, художественный критик и редактор журнала "Аполлон" -- писал в мемуарном очерке о нем: "Известно, что мы, русские, плохо ценим наших больших людей. Как часто приходят они и уходят незаметно. И только потом, когда их нет, спохватившись, мы сплетаем венки на траурных годовщинах <...> Эти люди, канувшие в вечность и увенчанные смертью, сделали бы гораздо больше, если бы при жизни были согреты вниманием любви. Общее русское горе -- это легкомысленное пренебрежение к живым. Мы сами себя обкрадываем, не воздавая должного им, избранникам, не лелея их, светочей духа, одержимых самоотверженной страстью творчества".¹ Развивая эту мысль, некогда отчетливо сформулированную Пушкиным в "Путешествии в Арзрум" в связи с гибелью Грибоедова, применительно к Анненскому, Маковский был глубоко прав, с особой остротой подчеркивая то невозстановимо утраченное, что при иных обстоятельствах могло бы быть своевременно осмыслено и зафиксировано и что позволило бы с большей полнотой и определенностью судить о загадочном облике скоропостижно умершего поэта, с запозданием получившего литературное признание. Скудость имеющихся в исследовательском обороте сведений об Анненском, несоизмеримая с его значением в литературе рубежа веков, -- даже учитывая относительно благополучную сохранность его архива, -- бросается в глаза сразу же, как только мы начинаем пристальнее всматриваться в тот или иной аспект его многогранной деятельности. В этих условиях немногочисленные мемуарные свидетельства об Анненском представляют особую ценность.

Связи Анненского с писательским миром, прочно установившиеся лишь в последние месяцы его жизни, в пору подготовки журнала "Аполлон" и выпуска в свет его первых номеров, возникали обычно sporadически и затрагивали далеко не основные центры тогдашней писательской и умственной жизни. На протяжении по меньшей мере трех десятилетий жизненные связи Анненского почти не выходили за пределы педагогического и научного круга, в котором он не мог найти отклика своим стихам. Столь же мало внутренних точек соприкосновения было у него с литераторами и общественными деятелями либеральной и народнической ориентации, с которыми он был знаком и среди которых были и очень крупные личности, например В. Г. Короленко. К их кругу примыкал его старший брат Николай Федорович Анненский (1843--1912) -- известный статистик, публицист и народнический общественный деятель, сотрудник "Отечественных записок" и "Русского богатства". В его семье Анненский воспитывался, поддерживал с ним близкие отношения всю жизнь, однако поэзия Анненского его брату была непонятна и чужда, так же как и большинству окружавших его людей.² "Одиноким", -- так по праву собиралась назвать свою статью об Анненском критик Л. Я. Гуревич.³ О трагизме безысходного одиночества Анненского ясно сказал Маковский: "Поэт глубоких духовных разладов, мыслитель, осужденный на глухоту современников, -- он трагичен, как жертва исторической судьбы. Принадлежа к двум поколениям, к старшему возрастом и бытовыми навыками, к младшему -- духовной изощренностью, Анненский как бы совмещал в себе итоги русской культуры, пропитавшейся в начале XX века тревогой противоречивых дерзаний и неутолимой мечтательности".⁴

Духовное одиночество Анненский переживал и в царскосельской среде, враждебной новому искусству. Полемицируя с оценкой Царского Села начала века как "города муз", А. Ахматова писала в одной из заметок 1960-х годов: "О таком огромном, сложном и важном явлении конца 19 и начала 20 в<ека>, как символизм, царскоселы знали только "О закрой свои бледные ноги" и "Будем как солнце". При мне почтенные царскоселы издевались над стихами Блока:

Твое лицо в его простой оправе
Своей рукой убрал я со стола.

Их рупором был нововременный Буренин".⁵ Таким же было их отношение к Анненскому-поэту. Об ироническом отношении к "декадентским" стихам директора гимназии вспоминает О. А. Федотова-